

Конструктор городских преобразований: альтернативная практика Рыбинска¹

Ольга Кучина
Екатерина Леттиева
Софья Торосян

1. Введение

В последнее время в российских городах отмечается тенденция «комфортизации» (*comfortization*) пространства как способа борьбы «за людей и капитал», при этом создание комфортной городской среды обычно происходит по инициативе федеральной власти [Zupan, Gunko, 2019; Gunko et al., 2022]. Некоторые исследователи приходят к выводу, что преобразования пространства «сверху вниз» (*top-down urban planning*) практически являются формальными и безуспешными, то есть создание комфорта скорее становится «подменой комплексному городскому планированию» [ibid.].

Изменение пространства города – процесс сложный и многогранный, требующий включения множества участников. Так, в управлении им могут быть задействованы представители власти разных уровней, профильные специалисты, местные жители, предприниматели, локальные сообщества, представители СМИ и др. [Heinelt, 2012]. Каждый случай можно рассматривать как уникальный конструктор преобразований, который включает набор инструментов – средства изменений – и формируемые ими «практики» [Де Серто, 2013] – действия с целью

1. Мы выражаем признательность преподавателю Высшей школы урбанистики Городничеву А. В. за научное консультирование и Костенецкой Анастасии за помощь при сборе полевых данных. Отдельно приносим благодарности Горбачеву А. В., Нелидовой В. А., Харитоновой П. Е., Кузнецову Д. С., а также экспертам государственной корпорации развития ВЭБ.РФ за открытость и готовность к сотрудничеству.

Кучина Ольга Игоревна, студентка, бакалаврская программа «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А. А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: kuchina.ollie@gmail.com

Леттиева Екатерина Владимировна, студентка, бакалаврская программа «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А. А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: ekaterina.v.lettieva@gmail.com

Торосян Софья Гагиковна, студентка, бакалаврская программа «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А. А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: sgtorosyan@gmail.com

Создание комфортного пространства становится все более распространенной практикой в российских городах, на что в значительной степени повлиял Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» и, в частности, конкурс лучших проектов в малых городах и исторических поселениях. Вместе с тем на местном уровне присутствует запрос на уникальность: оригинальные проекты преобразований пространства и среды могут выгодно выделить город среди остальных, способствуя привлечению внимания общественности и туристов. Рыбинск – город, прославившийся исключительным опытом обновления исторического центра. В этой работе такой комплексный объект исследования, как городские преобразования, метафорично представлен в виде конструктора, который включает набор инструментов – средств, а также практик – активных действий. Для выявления составляющих конструктора были проведены интервью с основными участниками преобразований Рыбинска, а также экспертами в области развития территорий. Результаты показали, что, даже при относительной устойчивости инструментов, практики как подвижные категории во многом зависят от местных усло-

преобразований. Описание инструментов и практик позволяет раскрыть устройство конструктора.

В Рыбинске сценарий городских преобразований сложился нетипичным для российского опыта образом: стремление повысить комфорт среды для горожан совпало с низовой инициативой, муниципальная власть взяла на себя ответственность за реализацию творческой идеи, в удачный момент вырос интерес к внутреннему туризму. В результате таких практик повысился интерес к городу, были привлечены туристы, центр города стал более привлекательным для предпринимателей и инвесторов; образ города постепенно изменился [Гржибовская, 2022].

Преобразования начались в 2016 году: местный предприниматель и активист Дмитрий Кузнецов предложил оформить центральную часть города в дореволюционном стиле – сменить вывески и восстановить облик фасадов [Кузнецов, 2020]. Идея понравилась администрации Рыбинска – пробно ее реализовали в 2017 году на Красной площади города с привлечением стороннего архитектурного бюро. Позже с участием Кузнецова разработали и утвердили дизайн-код и архитектурные регламенты для всего города. В 2019–2020 годах в дореволюционном стиле реконструировали две центральные улицы: Стоялую и Крестовую. Путем переговоров, а потом и предписанием предпринимателей убедили присоединиться к этому проекту и заменить вывески на стилизованные – из дерева и металла, со старой орфографией. Проект сначала вызвал интерес местных СМИ (например, «Рыбинские известия», «Черемуха» и др.), позже им заинтересовались региональные («76.ru», «Вести. Ярославль» и др.) и федеральные (ТАСС, «Известия», «Ведомости» и др.) издания – акцент с промышленности сместился на купеческое прошлое города. Тогда же в Рыбинске утвердили новую должность главного архитектора [АиФ-Ярославль, 2019], которую заняла Полина Харитонова, прошедшая программу обучения «Архитекторы.рф» [Харитонова, 2022]. Также произошли кадровые изменения, вызванные необходимостью привлечения в администрацию молодых специалистов [Крутикова, 2022].

Особый интерес для исследования представляют действия участников локального уровня. Мы считаем, что сами по себе инструменты для преобразования города нейтральны; вопрос в том, в каких случаях и как эти инструменты применяются и внедряются – в практиках их применения. В основу теоретической рамки работы легли такие концепции, как городское управление, соуправление, соучастие, территориальный брендинг.

2. Обзор литературы

2.1. Среда и люди

Изменения городов в настоящем исследовании описываются в терминах городского пространства и городской среды. Под городским пространством подразумеваются физические параметры города, под городской средой – социальные процессы, протекающие в нем. Проекты преобразования городского пространства меняют физический облик городов, что, в свою очередь, сказывается на городской среде – медиакультурном поле и социальной жизни городов. Пространство влияет на поведение горожан, а повседневные практики жителей формируют городскую среду [Де Серто, 2013].

Общественные пространства выступают полем для диалога горожан [Гейл, 2012]. Именно поэтому практики благоустройства общественных пространств – меры по поддержанию городского ландшафта, направленные на улучшение состояния территории и повышение качества жизни населения [Zupan, Gunko, 2019], – заслуживают особого внимания. В России благоустройство и комфортизация городского про-

вий. Именно поэтому универсального или лучшего экземпляра конструктора не существует, что подчеркивает важность углубленного качественного изучения случаев для формирования более обширной базы знаний о моделях преобразований городов для возможности их сопоставления.

Ключевые слова: городские преобразования; городское соуправление; соучастие; территориальный брендинг; реконструкция; дизайн-код

Цитирование: Кучина О. И., Леттиева Е. В., Торосян С. Г. (2023) Конструктор городских преобразований: альтернативная практика Рыбинска // Городские исследования и практики. Т. 8. № 4. С. 54–68. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp8420254-68>

странства вынесены в ранг федеральных задач [Минстрой России, 2023].

Человек постепенно начинает играть все большую роль в городских преобразованиях, а вовлечение горожан в процесс принятия решений становится неотъемлемой частью коллективного производства городов [Oliviera, Triana, 2023].

2.2. Городское (со)управление

Городское управление можно рассматривать как сетевое взаимодействие различных агентов по решению конкретных задач на локальном уровне [Сморгунов, 2001; Peters, Pierre, 2012; Sandford, 2020]. Проблема, которую выделяют исследователи городского управления, – это разрыв между вызовами и возможностями города [Charbit, 2020; Peters, Pierre, 2012]. Именно поэтому вопросы управления выходят за рамки государственных структур, так или иначе подразумевая формы гражданского участия [Heilnet, 2012]. Так, чтобы повысить свою способность действовать, местные власти прибегают к сотрудничеству «с предприимчивыми общественными деятелями» [Peters, Pierre, 2012, p. 4].

Городское управление часто изучается в контексте децентрализованных политических систем, где местный уровень действует относительно автономно. Например, в статье [DiGaetano, Strom, 2003] сравниваются процессы управления во Франции, ФРГ, США и Великобритании. Основное следствие децентрализации – ориентация городского управления на потребности местного избирателя [Faguet, 2014], что легитимирует его участие в делах города. Россия, однако, служит примером централизованной системы [Моляренко, 2021; Gunko et al., 2022], поскольку избиратель местной власти находится, наоборот, на более высоких уровнях. При принятии решений интересы местных жителей редко имеют первостепенное значение, и для местного самоуправления в России не характерна такая форма участия, как партнерство [Гуныко, Пивовар, 2018]. В российском контексте под понятием «городское управление» не всегда подразумеваются коллаборативные отношения², поэтому они могут быть более точно описаны понятием «городское соуправление» [Титов, 2021].

Помимо местных, в городском управлении задействованы, как правило, и «над-местные» (*supralocal*) участники [Sellers,

Lidström, 2007]. Взаимодействие правительств, а также неправительственных субъектов на разных территориальных масштабах может быть определено как многоуровневое управление [Alcantara et al., 2016]. При этом важными аспектами становятся соблюдение баланса интересов и координация действий участников.

2.3. Соучастие в городе

Синергия человеческих потенциалов – важный элемент гармоничного развития города, учитывающего историю и культуру места. В картине динамично изменяющегося мира стремительный технологический прогресс, новшества в городском планировании нередко дезориентируют специалистов и могут оказаться деструктивными для культурного ландшафта городов [Visser, 2010]. «Культурная эстетика» города уничтожается и унифицируется под наступающей глобализацией [Ibid.]. Вовлечение горожан в разработку проектов, то есть соучастие в городском планировании, может способствовать сохранению «культурной эстетики» города [Sanoff, 2000; Sanoff, 2010].

Согласно определению соучаствующего проектирования Генри Саноффа, становление концепции соучастия разворачивается вокруг противоположных взглядов на развитие города. Функциональный модернизм Ле Корбюзье противопоставляется индивидуально-ориентированным (*individual-oriented*) подходам к городскому планированию, развиваемым в трудах Геддеса, Говарда, Мамфорда, Джекобс и Гейла [Абагеро, 2021]. В своем исследовании особенно важным направлением внедрения соучаствующего проектирования Генри Санофф выделяет ревитализацию малых городов, исторически обладающих богатым культурным потенциалом [Sanoff, 2010].

В российском исследовательском поле соучаствующее проектирование определяется как вовлечение горожан, местных сообществ, активистов и экспертов, представителей администрации, бизнеса и других заинтересованных лиц в процесс разработки проектов [Верещагина, 2021]. Наиболее распространенной формой соучаствующего проектирования служат дискуссии с населением: общественные слушания, открытые обсуждения, сессии, семинары и др. При этом практики соучастия в го-

2. *Government* и *governance* одинаково переводятся как «управление», при этом понятие *governance*, в отличие от *government*, не выделяет роль государственных агентов в управлении как основную.

Таблица 1. Информация о проведенных интервью
Источник: составлено авторами.

ID	Роль	Сведения об информанте	Формат интервью
LG1	Представитель администрации	Горбачев А. В., руководитель департамента туризма	Экспедиция
LG2	Представитель администрации	Нелидова В. А., директор департамента архитектуры и градостроительства	Экспедиция
LG3	Представитель администрации	Харитонов П. Е., главный архитектор	Экспедиция
A	Активист проекта	Кузнецов Д. С., российский музыкант, общественник	Онлайн
E1	Эксперт	Сотрудник корпорации развития ВЭБ.РФ	Онлайн
E2	Эксперт	Сотрудник корпорации развития ВЭБ.РФ	Онлайн

родском планировании в России «гиперперсонализированы», то есть в них сохраняется фокус на конкретных людях – драйверах процесса изменений [Там же].

2.4. Брендинг

Активное участие горожан в жизни города влияет на образ, узнаваемость города, иначе говоря, на его бренд. Инициативность и предприимчивость местных жителей выступает фактором повышения привлекательности территорий [Moscardo et al., 2017]. Территориальный брендинг необходим для создания в городе благоприятного инвестиционного климата, повышения в нем туристической активности. Его долгосрочными следствиями являются увеличение городского бюджета, развитие местной экономики, а также укрепление локальной идентичности [Бурлакова, Качалова, 2019].

Медиа становятся полем для городских дискуссий как между горожанами, так и между местными жителями и представителями власти. Новые городские средства массовой информации, локальные медиапроекты меняют городскую среду, конструируют городскую идентичность [Маккуайр, 2014]. Все больше набирает обороты «цифровой территориальный брендинг», проекты развития территорий становятся неотъемлемы от медиапродвижения [Лебедева и др., 2014]. В этом контексте медиа выступают драйверами развития территорий через популяризацию городов в медиаисточниках, формируют новые нарративы, создавая образы в медиаполе [Silverstone, 2013]. Помимо внешнего влияния на жизнь города через медиапродвижение, медиа сказываются и на внутренних городских процессах, изменяя культурные ландшафты городов [Appadurai, 1996].

Впоследствии медиапродвижение бренда города оказывает положительное влияние на местный туризм. Опираясь на уникальность, города работают над репутацией, привлекая туристов, капитал и человеческие ресурсы [Shirvani Dastgerdi, De Luca, 2019].

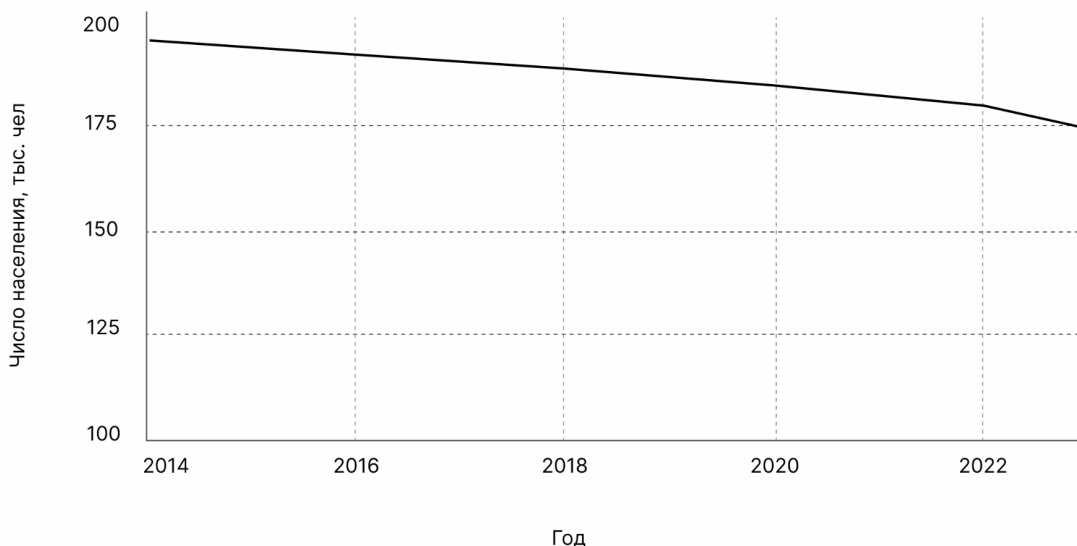
3. Данные и методы

Эмпирическая часть работы основывается на полуструктурированных интервью с представителями администрации Рыбинска и активистом проекта – основными действующими лицами преобразований³, а также экспертами (табл. 1). Задачами интервью с представителями администрации и активистом было установление того: (1) кто участвовал в подготовке «Музея Живой Старинной Вывески» и как строилось взаимодействие между участниками, (2) какой была стратегия преобразований и какие ожидалось результаты, (3) какую роль сыграли медиа, (4) как участники оценивают социально-экономические эффекты преобразований; с экспертами обсуждались (5) перспективы Рыбинска, особенно в связи с включением города в мастер-план Большого Золотого кольца [Труханова, 2021].

Помимо этого, был проведен анализ демографического и экономического состояния Рыбинска в динамике. Источник данных для анализа – база данных показателей муниципальных образований. В условиях ограниченного доступа к ретроспективным данным выборка релевантных показателей для изучения включала 6 параметров. К ним относятся: численность населения (демография), коэффициент естественного прироста (демография), коэффициент миграционного прироста (демография), доходы местного бюджета (экономика), число коллективных средств

3. В статье используется личная информация об интервьюируемых с их предварительного согласия.

Рис. 1. Динамика численности населения города Рыбинска, 2014–2022 гг.
Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных муниципальных образований.

Таблица 2. Динамика демографических показателей города Рыбинска, 2014–2022 гг.
Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных муниципальных образований и личных расчетов авторов.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент естественного прироста	-6,1	-5,6	-6,4	-7,4	-7,5	-8	-11,4	-15,7	-10,9
Коэффициент миграционного прироста	-1,7	-2,2	-1	-1,8	-3,7	-2,4	-0,7	0,1	-3,8

размещения (экономика). Также изучались данные СберАналитики по числу туристов с 2018 по 2022 год, предоставленные департаментом туризма города Рыбинска. В ходе анализа выявлялось, оказали ли городские преобразования влияние на демографическую и экономическую ситуацию в Рыбинске.

4. Результаты

4.1. Демография и экономика

Рыбинск – второй по численности населения город Ярославской области после региональной столицы. Анализ демографической ситуации в городе проводился за период с 2014 по 2022 год (или по 2020-й в случае отсутствия более свежих данных) – период рассматриваемых в настоящем исследовании городских преобразований и предшествующие им годы.

На 2022 год, согласно базе данных муниципальных образований, численность населения Рыбинска составляла 179,6 тыс. человек (рис. 1). В городе наблюдается отрицательный демографический тренд: в период с 2014 по 2022 год число жителей сократилось на 7,8%. Значения коэффициентов естественного и миграционного прироста также указывают на негативные демографические тенденции (табл. 2). Динамика коэффициента

естественного прироста Рыбинска соотносится с общероссийским трендом убыли. Динамика коэффициента миграционного прироста алогична: в период комплексного благоустройства и реализации концепции стилизованных вывесок (2018–2019) отток жителей из города только усугубился.

Соответственно, во время активных городских преобразований и в последующие годы резкого роста численности постоянного населения не произошло. Отсутствие прямых демографических эффектов от изменений в архитектурно-градостроительном облике города также отмечали информанты:

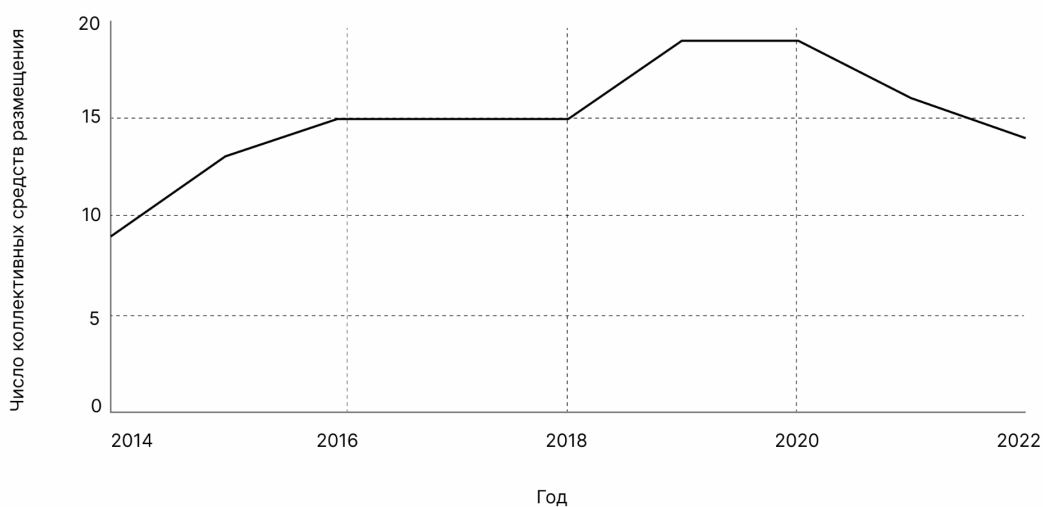
Пока, конечно, демография не в нашу пользу. Город потихоньку вымирает, надо все-таки быть честными. [...] Как бы мы ни плясали и ни устраивали эти вывески, люди [ради вывесок] могут приехать на выходной, но [остаться] жить здесь – нет [LG1].

Касательно демографии пока нечем похвастаться, многие уезжают из города. [...] Недостаточно создать просто красивую среду, потому что молодежи нужно еще учиться. У нас, к сожалению, не хватает в Рыбинске гуманитарного образования – руководство города этим очень активно занимается. [...] Поэтому

Рис. 2. Динамика доходов местного бюджета города Рыбинска, 2014–2020 гг.
 Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных муниципальных образований.

Рис. 3. Динамика числа коллективных средств размещения города Рыбинска, 2014–2022 гг.
 Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных муниципальных образований.

просто обустройство городской среды не способно дать вот этот результат удержания жителей у себя дома [А].

Что касается состояния экономики города, динамика доходов местного бюджета с 2014 по 2020 год нестабильна и характеризуется как положительными, так и отрицательными колебаниями (рис. 2). При этом в период активных городских преобразований (2018–2019) и в последующий год показатели доходов местного бюджета росли.

По словам информантов, реализация проекта «Музей Живой Старинной Вывески» должна была вывести местный туризм на новый уровень. На деле динамика числа коллективных средств размещения с 2014 по 2022 год не отражает значительного увеличения спроса на туристическое жилье (рис. 3). В 2018 году действительно наблюдался рост объектов размещения, но с 2019 года число коллективных средств

размещения в городе стагнирует или уменьшается. При этом кульминацией городских преобразований, интереса СМИ к проекту стали как раз 2019 и 2020 годы.

Несмотря на отсутствие значительного увеличения коллективных средств размещения в городе, число туристов в Рыбинске возросло по сравнению с 2018 годом (рис. 4). В 2021 году произошел резкий рост туристических потоков: прирост числа туристов составил 118% к предыдущему году. В 2022 году наблюдается уменьшение числа туристов на 12%. Однако в среднем туристические потоки больше предшествующих 2020 году лет.

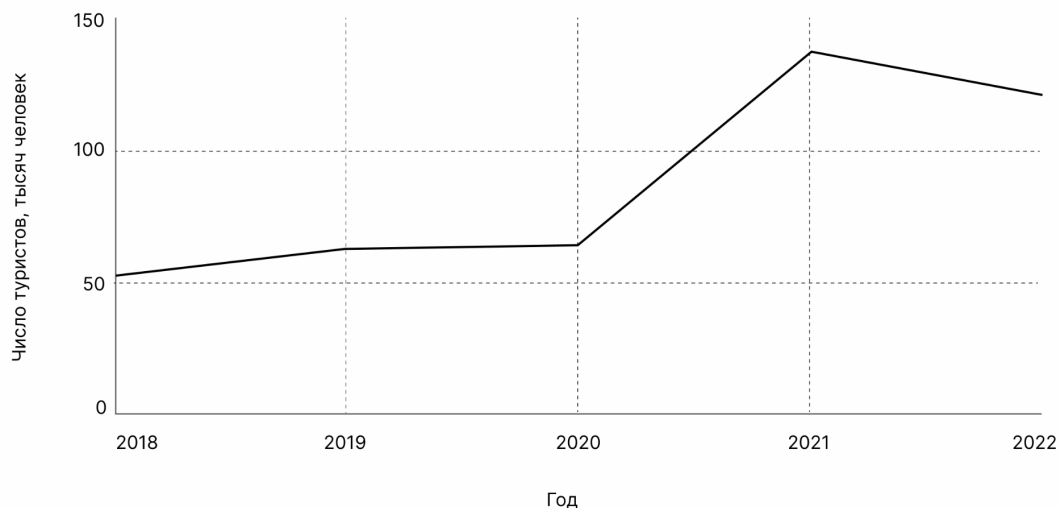
4.2. Музей Живой Старинной Вывески

4.2.1. Опыт соуправления

«Музей Живой Старинной Вывески под открытым небом» – проект возрождения исторического облика дореволюционного

Рис. 4. Динамика числа туристов города Рыбинска, 2018–2022 гг.
 Источник: составлено авторами на основе информации СберАналитики, предоставленной департаментом туризма города Рыбинска.

Рыбинска, который был разработан в арт-резиденции «Этно-Кузня» для площади и двух центральных улиц (рис. 5). Автор проекта, Дмитрий Кузнецов, представил идею первому заместителю главы администрации Рыбинска, Дмитрию Рудакову, после чего получил одобрение на реализацию. По утверждению активиста, работа над проектом представляла собой «партнерство художника и маленького круга арт-тели с администрацией» [A]. Действительно, местная власть быстро пошла на сотрудничество: «Когда они [Кузнецов и Рудаков] предложили эту идею, администрация сразу подключилась» [LG3].

[...] я прочитал в рыбинской газете, что в следующем [2017] году будет реставрироваться Красная площадь. Там было написано, что фасады домов будут украшены историческими вывесками. В тот момент я понял, что идея моя была принята [A].

Тем не менее изначально участие Кузнецова не предполагалось: «Разговора со мной в дальнейшем о плане реализации проекта не было» [A]. По его словам, в качественном исполнении идеи не были заинтересованы ни администрация, ни рекламные агентства; вывески были выполнены из пластика из-за «сжатых сроков» [A]. Только после того, как была вывешена изготовленная лично Кузнецовым вывеска для букмекерской конторы BingoBoom (рис. 6), в администрации приняли оригинальные требования активиста к реализации проекта.

Одним из итогов совместной работы над реконструкцией Красной площади стало внесение изменений в Правила землепользования и застройки Рыбинска. В со-

ответствии с ними, «на уровне муниципалитета [был] разработан свой порядок размещения наружной информации на территории города, по которому Рыбинск разделится на три зоны информационного контроля» [LG2]. Так, в зоне особого информационного контроля (историческом ядре города) к вывескам предъявляются требования, выдвинутые активистом: использование натуральных материалов, соответствие текста правилам дореволюционной орфографии, учет стиля и времени постройки здания. Таким образом, идея обрела правовую основу, в связи с чем информантом было отмечено, что «роль администрации одна из основных, поскольку если бы она не разработала и не утвердила соответствующие нормативные правовые акты, то эта идея осталась бы идеей и не более того» [LG2].

«Не то чтобы можно было просто принять регламент» [LG3]: в администрации также подчеркнули, что изменения стали возможны только после выстраивания диалога с предпринимателями – основными стейкхолдерами. Необходимо было обосновать идею и правовые изменения, а также необходимость вложить собственные средства в разработку вывески. Переговоры вели как представители администрации, так и автор проекта, их суть сводилась к объяснению, что текущие финансовые издержки для бизнеса лягут в основу будущей выгоды от привлечения посетителей. «Нам важно было убедить предпринимателей в том, что именно им это нужно. И это именно не то, что навязано сверху, а то, в чем они сами заинтересованы» [LG2]. Сегодня часть расходов на установку вывески покрывает субсидирование [Администрация ГО город Рыбинск, 2019]. На условиях города в Рыбин-

- Очаг начала изменений
- Зона воздействия осуществленных преобразований городской среды
- Проект 1: музей под открытым небом
- Проект 2: благоустройство в рамках конкурса малых городов и исторических поселений

Данные карто-
графической
основы: © Участ-
ники проекта
OpenStreetMap,
MapTiler.
Рис. 5. Картосхема
преобразований
центра Рыбинска
Источник: подго-
товлено авторами.

ске открываются новые точки:
ВкусВилл – один из самых ярких примеров
(рис. 7).

Сейчас эта работа спокойно ведется: все уже привыкли, что это [требования информационного контроля] нужно выполнять, что эти правила одинаковые для всех. Но в начале, конечно же, было очень тяжело. Фактически никто не понимал цели: «Почему я должен свою пластиковую вывеску менять на какую-то еще?» И расходы, конечно, – приходилось тратиться [LG3].

«Мне кажется, людям было вообще все равно» [LG1]: как было отмечено информантами, взаимодействия с местными жителями по вопросам проекта не подразумевалось вовсе. Причиной указывался «вечный диалог» между сторонами, не позволяющий принимать решения [LG1]. По словам Дмитрия Кузнецова, проект априори не подлежал широкому обсуждению из-за его резонансности: «Люди практически не приняли эту идею, меня разносили в пух и прах и как только не называли» [A]. Как утверждал информант, при реализации больших проектов «компромисс оказывает медвежью услугу» [A].

4.2.2. «Если Рыбинск – значит, вывески»

Имидж города появился не спонтанно, цель – привлечь внимание широкой общественности к городу – была сформулирована изначально. Дмитрий Кузнецов подчеркивает огромную роль СМИ: сразу после реконструкции улиц исторического ядра о рыбинских вывесках начали писать местные издания. Особенно большой резонанс вызвал преобразившийся «Магнит Косметик» (рис. 8), с которым администрация вела наиболее длительные переговоры:

Когда мы повесили «Магнит Косметик», все соцсети походили с ума, начали выкладывать нашу вывеску – здесь пошел мощный шквал. Мы начали связываться с федеральными каналами, нас стали крутить по телевидению, радио, в прессе. И все ресурсы СМИ выходили на меня [A].

После реконструкции улиц (рис. 9) Рыбинск посетили известные блогеры, среди которых Юрий Дудь⁴, Илья Варламов⁵, Артемий Лебедев и др.: «Конечно же, благодаря таким крупным игрокам, блогерам уже пошла раскрутка. Понятно, что неинтересную идею раскручивать никто не будет» [A]. Раскрутка города в медиа также означала возможность «получить новое финансирование федеральное» [LG3], увеличить туристический поток, поэтому опыт Рыбинска заинтересовал администрации многих городов, например Смоленска, Твери, Липецка и др.

Кто только ни приехал. У нас проект начался – [отреагировала] вся федеральная повестка, не говоря уже о региональной, местной [...] Всевозможные блогеры [...] побывали все, кому не лень [LG2].

«Мне кажется, что нужно эти вывески воспринимать просто как маркетинговый ход» [LG1]: за счет широкого распространения и привлекательности для туристов реализованный проект был призван обеспечить выгоду для города. Такого же мнения придерживается Дмитрий Кузнецов:

Для меня вывеска, как я называю, – это окно в русскую культуру, [...] я так к ней отношусь и всегда относился. Но с точки зрения маркетинга это очень инте-

4. Включен Минюстом России в реестр СМИ-иноагентов.
5. Признан Минюстом России иностранным агентом.

Рис. 6. Бинго-Бум
Фото ©Этно-Кузня.

Источник:

<http://kuznya.ru/muzej-zhivoj-starinnoj-vyiveski>.

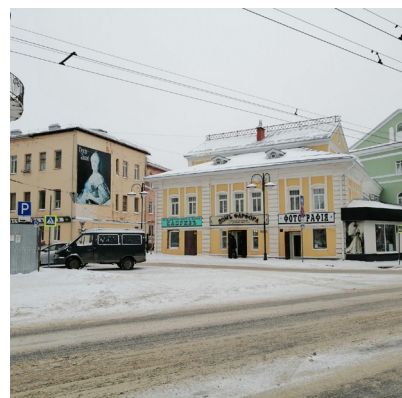
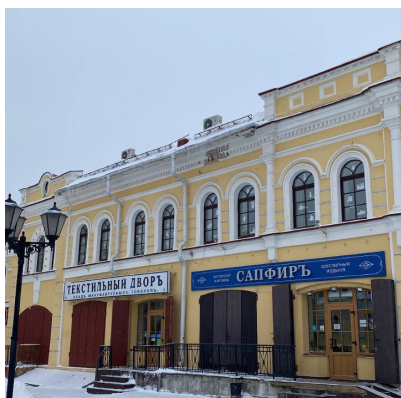
Рис. 7. ВкусВилл.
Источник: фото авторов.

Рис. 8. Магнит Косметик.
Источник: фото авторов.

Рис. 9. Реконструированные улицы Рыбинска
Источник: фото авторов.

ресная история для развития в туристической области [А].

Таким образом, привлечение туристов в город было основной задачей проекта «Музей Живой Старинной Вывески», что подтвердили обе стороны участников. В администрации города отмечают, что за последние годы действительно произошло увеличение туристического потока, на что оказали влияние внешние обстоятельства, например, пандемия COVID-19. Однако проблемой для муниципалитета является фрагментарность статистики, которую департамент туризма Рыбинска получает в агрегированном виде от областного департамента, что не позволяет подтвердить наблюдения более точной оценкой.

По словам руководителя местного департамента туризма, главная задача в Рыбинске заключается в разработке гостевой инфраструктуры: «Наш KPI – увеличение количества коллективных средств размещения» [LG1]. Более того, упоминался ма-

стер-план, который «нацелен на задачу увеличения туристической гостевой инфраструктуры» [LG1]. Однако сегодня статистика не фиксирует роста в этой сфере. Также администрация видит своей задачей насыщение исторического ядра новыми функциями: «Мы немножко ушли в производство и забыли про сферу услуг» [LG1].

4.3. Рыбинск в перспективе

4.3.1. Локальный уровень: благоустройство как драйвер развития

Благоустройство набережной реки Черемухи – проект, который будет реализовываться в Рыбинске на средства, полученные в связи с победой в конкурсе Минстроя РФ по созданию комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях (рис. 5). «Мы с чего вообще начали: мы сделали чат такой городской, назвали его в телеграме как “экспертный совет”» [LG1]: при подготовке заявки администрация вовлекала сообщества (например, ВелоРыбинск, Союз Рыболо-

вов и др.) в соучаствующее проектирование. Первый такой опыт не только стал залогом успеха заявки, но и выявил «очень разное представление [жителей] о городе» [LG1].

Я считаю, что это была очень системная, очень правдивая работа. То есть это не просто было так, что администрация представила свое видение, а здесь все-таки [было задействовано] соучаствующее проектирование [LG1].

Согласно материалам проекта, планирование в городе будет происходить в соответствии с комплексным подходом: город старается постепенно увеличивать связанность благоустроенных территорий, а также работать над их насыщением [Администрация городского округа город Рыбинск, 2022]. В центре внимания администрации находится развитие исторического ядра города: «Развивать исторический центр, насыщать его какими-то интересными функциями, безусловно, нужно» [LG2]. На данный момент нет желаемого разнообразия в функциях, какие должны быть у городского центра. Тем не менее «сейчас акцент немножечко сдвинулся» [LG2]: развитие периферийных территорий также является важной задачей города. Например, в отдаленных от центра районах администрацией планируется благоустройство парков и скверов, необходимых для повседневного досуга жителей:

Мы понимаем необходимость жителей города в своем микрорайоне иметь социальную инфраструктуру. [...] Мы стараемся как здесь [в центре], так одновременно и там [на периферии], постепенно с годами наращивать объем благоустроенных территорий [LG2].

Таким образом, одну из своих ключевых задач местная власть видит именно в благоустройстве, которому планирует придать системный характер. Такая заинтересованность вызвана прежде всего тем, что за трансформацией городского центра последовало повышение предпринимательской активности: «Уже планка поднята, появляются новые рестораны, и это о чем-то явно говорит [...] Заходит дорогой сегмент» [LG1]. Необходимо отметить, что благоустройство само по себе без экономических стимулов не способно дать такой эффект.

4.3.2. Надлокальное развитие: Большое Золотое кольцо

Перспективы Рыбинска также связаны с включением города в состав макротерритории «Большое Золотое кольцо». Мастер-план туристических зон на территориях девяти регионов Центральной России разрабатывается Государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ. По словам экспертов, мастер-план включает логистически связанные «курорты» – «территории, на которых размещены какие-то большие, связанные комплексы туристической инфраструктуры» [E2]. Мастер-план разрабатывается в масштабе субъектов, соответственно, прямое взаимодействие происходит с региональным уровнем, при этом муниципалитеты прямого участия в принятии решений не принимают.

Мы постарались максимально интегрировать действия администраций относительно городской среды в наш проект. Хотя предложения непосредственно по городу наш проект не предполагал [E1].

Мы общались с администрацией Рыбинска, и там как раз говорили о том, что у них есть некие проблемы с туристами и [...] свои решения, которые они хотели бы отражать в мастер-плане. [...] У нас история такая: поскольку у нас стратегический документ, приоритетная коммуникация ведется на уровне регионов, [а] города и муниципалитеты мы подключаем на уровне проработки [E2].

Так, мы предполагаем, что проект только косвенно отразится на дальнейшем развитии города, особенно в связи с тем, что, по словам экспертов, в черте города Рыбинска не были выделены участки под размещение новых объектов инфраструктуры [E2]. Иными словами, с точки зрения методологии проекта Рыбинск не является приоритетной зоной развития туризма в Ярославской области.

Мы [...] смотрим, какие города могут быть приоритетными с точки зрения развития туризма, где есть возможность размещения дополнительной туристической инфраструктуры. [...] Иногда получилось так, что мы упирались в отсутствие материальной базы: отсутствие земельных участков, инфраструктуры,

которая нужна для дальнейшего развития [E2].

Таким образом, стремление администрации Рыбинска к увеличению гостевой инфраструктуры объяснимо, однако, по всей видимости, между пониманием туристического мастер-плана на местном уровне как плана по развитию гостевой части города и замыслом проекта федерального уровня есть явные противоречия. Это свидетельствует о пробелах в коммуникации между уровнями управления развитием территорий.

5. Заключение

В настоящей статье представлен взгляд изнутри на городские преобразования в Рыбинске – городе, который стал широко известен благодаря дореволюционному облику центра. Городские преобразования в рамках статьи – широкий термин, под которым понимаются изменения в городе, проявляющиеся в виде физических, средовых и социально-экономических индикаторов. Конструктор городских преобразований был концептуализирован как совокупность инструментов (средств) и практик (действий). Целью исследования было выявление инструментов и описание практик с помощью интервью с основными участниками преобразований. Этот анализ подкреплялся экспертным интервью и обзором некоторых экономических и демографических показателей.

Доступные данные не позволяют говорить о коренных социально-экономических изменениях после реализации проекта; более того, видимая тенденция – рост туристического потока – оказалась нестабильной.

Исследуемые городские преобразования, во-первых, включают изменения в физическом пространстве. В Рыбинске главным индикатором выступили вывески и фасады, а также элементы благоустройства площади и двух исторических улиц. Идея воссоздания исторического образа Рыбинска не могла быть реализована посредством одного лишь монтажа вывесок, поскольку само физическое окружение должно было в первую очередь соответствовать историческому контексту, к которому отсылают вывески, а также привлекать к себе внимание со стороны жителей и туристов. Задачей администрации города было также оживление центра города. Пример Рыбинска показал, что реконструкция может служить самостоятельной

практикой по повышению привлекательности города.

В ходе интервью с представителями администрации, которое произошло уже после победы Рыбинска в конкурсе от Минстроя РФ, они проявляли высокую заинтересованность в благоустройстве города. Это служит отражением ориентации на комфорт, продвигаемой федеральным проектом и конкурсом, а также влияния программ по повышению квалификации муниципальных служащих. Тем не менее качественные эффекты от реализованных проектов в рамках конкурса только предстоит изучить исследователям.

Городские преобразования, во-вторых, включают средовой аспект (находятся в плоскости концепта городской среды) – медиакультурную и социальную жизнь города. Важно отметить, что Рыбинск стал городом с узнаваемым образом. Цель проекта – привлечь внимание общественности и туристов к Рыбинску – не могла быть достигнута без медиапродвижения, даже при условии грамотной работы с культурным наследием. Большую роль здесь сыграл активист проекта, который является медийной личностью. Изменения в идентичности города произошли во многом благодаря обширному освещению рыбинских вывесок в СМИ.

В качестве инструментов преобразования города в Рыбинске использовались реконструкция и дизайн-код, благоустройство, медиапродвижение и территориальный брендинг, а также соуправление.

Практика соуправления проектом «Музей Живой Старинной Вывески» – пример самостоятельной стратегии по развитию города. Случай Рыбинска подчеркивает важность изучения городского соуправления и в централизованных политических системах. И хотя готовность администрации разделить обязанности по реализации проекта с инициативным жителем присутствовала не с самого начала, диалог произошел и между участниками сложились партнерские отношения, которые, по-видимому, и стали решающим инструментом городских преобразований в Рыбинске.

Источники

- Абагеро Д. Д. (2021) Концепция соучаствующего проектирования Генри Саноффа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. Т. 27. № 1. С. 239–250.
- Администрация городского округа город Рыбинск (2022) Всероссийский конкурс лучших проектов

- создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Материалы проекта.
- Администрация городского округа город Рыбинск (2019) Постановление Администрации городского округа город Рыбинск № 1349 от 27 мая 2019 г. «О комиссии по отбору юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на получение субсидий на возмещение части затрат, связанных с приобретением (изготовлением) информационных конструкций».
- Бурлакова Е. В., Качалова С. М. (2019) Стратегия повышения конкурентоспособности бренда территории // Инновационная экономика и право. № 1. С. 13–17.
- Верещагина Е. И. (2021) Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России // Городские исследования и практики. Т. 6. № 2. С. 7–25.
- Гейл Я. (2012) Города для людей. М.: Альпина Паблишер.
- Грибовская О. (2022) Рыбинск привлекает капитал // Рыбинские известия. Режим доступа: <https://gazeta-rybinsk.ru/2022/02/25/98280> (дата обращения: 29.07.2023)
- Гунько М. С., Пивовар Г. А. (2018) Участие/неучастие населения в городском планировании // Регион: экономика и социология. № 2. С. 241–263.
- Де Серто М. (2013) Изобретение повседневности. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Должность главного архитектора появится в Рыбинске (2019) АиФ-Ярославль. Режим доступа: https://yar.aif.ru/society/persona/dolzhnost_glavnogo_arhitekтора_poyavitsya_v_rybinske (дата обращения: 29.07.2023).
- Крутикова С. (2022) Дмитрий Рудаков объявил о новых назначениях в администрации Рыбинска // Вести.Ярославль. Режим доступа: <https://vesti-yaroslavl.ru/novosti/item/65426-dmitrij-rudakov-obyavil-o-novykh-naznacheniyakh-v-administratsii-rybinska> (дата обращения: 06.08.2023).
- Кузнецов М. (2020) Музей Живой Старинной Вывески (Рыбинские вывески) // Этно-Кузня. Мультимедийная усадьба. Режим доступа: <http://kuznya.ru/muzej-zhivoj-starinnoj-vyiveski> (дата обращения: 06.08.2023).
- Лебедева Т., Ассадель А., Кормановская Т., Эпштейн Л. (2014) Геобрендинг: практическая коммуникация в продвижении территорий. Париж: L>Harmattan.
- Маккуайр С. (2014) Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. Москва: Strelka Press.
- Моляренко О. А. (2021) Местное самоуправление в современной России, или Хроники крайней власти // Мир России. Социология. Этнология. Т. 30. № 1. С. 8–28.
- Сморгунов Л. В. (2001) Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС. Политические исследования. № 3. С. 103–112.
- Титов Э. А. (2021) Эффективность городского самоуправления в региональных городах России (на примере Якутии) // Городские исследования и практики. Т. 6. № 2. С. 48–64.
- Труханова Э. (2021) Большое Золотое кольцо сделают туристическим макрорегионом // RG.RU. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/11/30/reg-cfo/bolshoe-zolotoe-kolco-sdelaiut-turisticheskim-makroregionom.html> (дата обращения: 06.08.2023).
- Минстрой России (2023) Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 11.08.2023).
- Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst78&r=78715000.
- Харитонов П. (2022) О назначении главным архитектором Рыбинска, влиянии на облик города и знаменитых рыбинских вывесках // Архитекторы.рф. Режим доступа: <https://архитекторы.рф/blog/polina-haritonova-stala-glavnym-arhitekтором-rybinska> (дата обращения: 06.08.2023).
- Alcantara C., Broschek J., Nelles J. (2016) Rethinking Multilevel Governance as an Instance of Multilevel Politics: A Conceptual Strategy // Territory, Politics, Governance. Vol. 4. No. 1. P. 33–51.
- Appadurai A. (1996) Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
- Charbit C. (2020) From 'de Jure' to 'de Facto' Decentralised Public Policies: The Multi-Level Governance Approach // The British Journal of Politics and International Relations. Vol. 22. No. 4. P. 809–819.
- DiGaetano A., Strom E. (2003) Comparative Urban Governance: An Integrated Approach // Urban Affairs Review. Vol. 38. No. 3. P. 356–395.
- Faguet J. P. (2014) Decentralization and Governance // World Development. Vol. 53. P. 2–13.
- Gunko M., Zupan D., Riabova L., Zaika Y., Medvedev A. (2022) From Policy Mobility to Top-down Policy Transfer: 'Comfortization' of Russian Cities Beyond Neoliberal Rationality // Environment and Planning C: Politics and Space. Vol. 40. No. 6. P. 1382–1400.
- Heinelt H. (2012) Local Democracy and Citizenship // The Oxford Handbook of Urban Politics / ed. by P. John, K. Mossberger, and S. E. Clarke. Oxford: Oxford University Press.
- Moscardo G., Konovalov E., Murphy L., McGehee N. G., Schurmann A. (2017) Linking Tourism to Social Capital in Destination Communities // Journal of Destination Marketing & Management. Vol. 6. No. 4. P. 286–295.
- Oliveira L. A. D., Triana B. (2023) A Postcolonial Approach to the Right to the City // Oxford Research Encyclopedia of Anthropology / ed. by S. Chirikure. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190854584.013.590>.

- Peters B.G., Pierre J. (2012) Urban Governance//The Oxford Handbook of Urban Politics/ed. by P. John, K. Mossberger, S.E. Clarke. Oxford: Oxford University Press.
- Sandford M. (2020) Giving Power Away? The 'De-words' and the Downward Transfer of Power in Mid-2010s England//Regional & Federal Studies. Vol. 30. No. 1. P. 25–46.
- Sanoff H. (1999) Community Participation Methods in Design and Planning. New York: John Wiley & Sons.
- Sanoff H. (2010) Democratic Design: Participation Case Studies in Urban and Small Town Environments. Saarbrücken, Germany: VDM.
- Sellers J.M., Lidström A. (2007) Decentralization, Local Government, and the Welfare State//Governance. Vol. 20. No. 4. P. 609–632.
- Shirvani Dastgerdi A., De Luca G. (2019) Strengthening the City's Reputation in the Age of Cities: An Insight in the City Branding Theory//City, Territory and Architecture. Vol. 6. Article 2. <https://doi.org/10.1186/s40410-019-0101-4>.
- Silverstone R. (2013) Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis. New York: John Wiley & Sons.
- Visser R. (2010) Cities Surround the Countryside: Urban Aesthetics in Postsocialist China. Durham, NC: Duke University Press.
- Zupan D., Gunko M. (2019) The Comfortable City Model: Researching Russian Urban Planning and Design Through Policy Mobilities//Городские исследования и практики. Т. 4. № 3. С. 7–22.

"CONSTRUCTION SET" OF URBAN TRANSFORMATION: ALTERNATIVE PRACTICE OF RYBINSK, RUSSIA

Olga I. Kuchina, Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: kuchina.ollie@gmail.com

Ekaterina V. Lettieva, Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: ekaterina.v.lettieva@gmail.com

Sofya G. Torosyan, Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: sgtorosyan@gmail.com

Abstract. Nowadays in Russia, construction of convenient urban spaces has become a prevalent practice, influenced by "The Comfortable City Environment" federal project and, specifically, the contest of projects in cities and historic settlements. Nevertheless, a request for uniqueness is present on the local scale. Ingenious projects of space and place transformation allow the cities to stand out among others, drawing the attention of tourists and the general public. The case study focuses on the city of Rybinsk, Yaroslavl region, Russia, famous for its exceptional experience of the city centre renovation. In this paper, a complex notion of space transformation was metaphorically presented as a «construction set». It contains a set of tools (facilities) and practices (dynamic actions). For better understanding of the arrangement of the «construction set» we interviewed the main contributors to Rybinsk transformation and spatial development experts. Findings demonstrate that even with a relatively stable set of tools, practices as flexible categories are highly dependent upon local circumstances. That is why a single universal or best example of «construction set» does not exist and it is necessary to create a more extensive corpus of data on urban space transformation, based on in-depth qualitative research, for potential comparison.

Key words: urban transformation; urban governance; participatory planning; place branding; reconstruction; design code

Citation: Kuchina O.I., Lettieva E.V., Torosyan S.G. (2023) "Construction Set" of Urban Transformation: Alternative Practice of Rybinsk, Russia. *Urban Studies and Practices*, vol. 8, no 4, pp. 54–68. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp8420254-68> (in Russian)

References

- Abagero D. (2021) Kontseptsiya souchastvuyushchego proyektirovaniya Genri Sanoffa [Henri Sanoff's Concept of Participatory Design] *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of

- Moscow University, Series 18, Sociology and Politology], vol. 27, no 1, pp. 239–250. (in Russian)
- Administratsiya gorodskogo okruga gorod Rybinsk (2022) Vserossiyskiy konkurs luchshikh projektov sozdaniya komfortnoy gorodskoy sredy v malykh gorodakh i istoricheskikh poseleniyakh. Materialy proyekta [Best Projects Contest for Creating a Comfortable Urban Environment in Small Towns and Historical Settlements all over Russia. Project Materials]. (in Russian)
- Administratsiya gorodskogo okruga gorod Rybinsk (2019) Postanovleniye Administratsii gorodskogo okruga gorod Rybinsk No. 1349 ot 27 maya 2019 g. "O komissii po otboru yuridicheskikh lits, individual'nykh predprinimateley na polucheniye subsidiy na vozmeshcheniye chasti zatrat, svyazannykh s priobreteniyem (izgotovleniyem) informatsionnykh konstruktivnykh" [Decree of the Administration of Rybinsk Urban District No. 1349 of 27 May 2019 "On the Selection Commission of Legal Entities, Individual Entrepreneurs to Receive Subsidies for Reimbursement of a Part of the Costs Associated with the Acquisition (Manufacture) of Information Constructions"]. (in Russian)
- Alcantara C., Broschek J., Nelles J. (2016) Rethinking Multilevel Governance as an Instance of Multilevel Politics: A Conceptual Strategy. *Territory, Politics, Governance*, vol. 4, no 1, pp. 33–51.
- Appadurai A. (1996) *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
- Burlakova E.V., Kachalova S.M. (2019) Strategiya povysheniya konkurentosposobnosti brenda territorii [Strategy for Increasing the Competitiveness of a Territory Brand] *Innovatsionnaya ekonomika i pravo* [Innovational Economics and Law], no 1, pp. 13–17. (in Russian)
- Charbit C. (2020) From 'de Jure' to 'de Facto' Decentralised Public Policies: The Multi-Level Governance Approach. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 22, no 4, pp. 809–819.
- De Certeau M. (2013) Izobretenie povsednevnosti [The Practice of Everyday Life]. Saint-Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo Universiteta [Publishing House of European University]. (in Russian)
- DiGaetano A., Strom E. (2003) Comparative Urban Governance: An Integrated Approach. *Urban Affairs Review*, vol. 38, no 3, pp. 356–395.
- Faguet J.P. (2014) Decentralization and Governance. *World Development*, vol. 53, pp. 2–13.
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [Federal State Statistics Service] Baza dannykh pokazateley munitsipal'nykh obrazovaniy. [Database of Indicators of Municipalities]. Available at: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst78&r=78715000. (in Russian)
- Gehl J. (2012) *Goroda dlya lyudej* [Cities for People]. M.: Alpina Publisher. (in Russian)
- Gunko M.S., Pivovarov G.A. (2018) Uchastiye/neuchastiye naseleniya v gorodskom planirovanii. [Participation/Non-participation of the Population in Urban Planning] *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], no 2, pp. 241–263. (in Russian)
- Gunko M., Zupan D., Riabova L., Zaika Y., Medvedev A. (2022) From Policy Mobility to Top-down Policy Transfer: 'Comfortization' of Russian Cities Beyond Neoliberal Rationality. *Environment and Planning C: Politics and Space*. Vol. 40. No. 6, pp. 1382–1400.
- Heinelt H. (2012) Local Democracy and Citizenship. *The Oxford Handbook of Urban Politics/P*. John, K. Mossberger, and S.E. Clarke (eds.). Oxford: Oxford University Press..
- Lebedeva T., Assadel' A., Korzanovskaya T., Epshteyn L. (2014) Geobrending: prakticheskaya kommunikatsiya v proizvodstvennoy territorii. [Geobrending: Practical Communication in Promoting a Territory.] Paris: L'Harmattan. (in Russian)
- McQuire S. (2014) Medijnyj gorod: media, arhitektura i gorodskoe prostranstvo [The Media City: Media, Architecture and Urban Space]. Moscow: Strelka Press. (in Russian).
- Molyarenko O. (2021) Mestnoye samoupravleniye v sovremennoy Rossii, ili Khroniki krayney vlasti [Local Self-Government in Contemporary Russia, or Regional Government Chronicles]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. [Universe of Russia. Sociology. Ethnology.], vol. 30, no 1, pp. 8–28. (in Russian)
- Moscardo G., Konovalov E., Murphy L., McGehee N.G., Schurmann A. (2017) Linking Tourism to Social Capital in Destination Communities. *Journal of Destination Marketing & Management*, vol. 6, no 4, pp. 286–295.
- Oliveira L.A. D., Triana B. (2023) A Postcolonial Approach to the Right to the City. *Oxford Research Encyclopedia of Anthropology*/ S. Chirikure (ed.). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190854584.013.590>.
- Peters B.G., Pierre J. (2012) Urban Governance. *The Oxford Handbook of Urban Politics/P*. John, K. Mossberger, S.E. Clarke (eds.). Oxford: Oxford University Press.
- Sandford M. (2020) Giving Power Away? The 'De-words' and the Downward Transfer of Power in Mid-2010s England. *Regional & Federal Studies*, vol. 30, no 1, pp. 25–46.
- Sanoff H. (1999) *Community Participation Methods in Design and Planning*. New York: John Wiley & Sons.
- Sanoff H. (2010) Democratic Design: Participation Case Studies in Urban and Small Town Environments. Saarbrücken, Germany: VDM.
- Sellers J.M., Lidström A. (2007) Decentralization, Local Government, and the Welfare state. *Governance*, vol. 20, no 4, pp. 609–632.
- Shirvani Dastgerdi A., De Luca G. (2019) Strengthening the City's Reputation in the Age of Cities: An Insight in the City Branding Theory. *City, Territory and Architecture*, vol. 6, article 2. <https://doi.org/10.1186/s40410-019-0101-4>.
- Silverstone R. (2013) Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis. New York: John Wiley & Sons.
- Smorgunov L.V. (2001) Setevoy podkhod k politike i upravleniyu. [Network Approach to Policy and Management] *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [POLICY. Political Studies], no 3, pp. 103–112. (in Russian)
- Titov E. (2021) Effektivnost' gorodskogo soupravleniya v regional'nykh gorodakh Rossii (na primere Yakutii) [Efficiency of Urban Governance in Regional Cities of Russia (on the Example of Yakutia)]. *Gorodskiy issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and

- Practices], vol. 6, no 2, pp. 48-64. (in Russian)
- Vereshchagina E. (2021) Souchastvuyushcheye proyektirovaniye: osobennosti podkhoda v Rossii [Participatory Planning: The Features of the Approach in Russia]. *Gorodskiy issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 6, no 2, pp. 7-25. (in Russian)
- Visser R. (2010) Cities Surround the Countryside: Urban Aesthetics in Postsocialist China. Durham, NC: Duke University Press.
- Zupan D., Gunko M. (2019) The Comfortable City Model: Researching Russian Urban Planning and Design Through Policy Mobilities. *Gorodskiy issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 4, no 3, pp. 7-22.